

УДК 343.6

Пудовочкин Юрий Евгеньевич

доктор юридических наук, профессор,
Российский государственный университет правосудия
11081975@list.ru

Yuri E. Pudovochkin

doctor of Legal Sciences, professor,
Russian State University of Justice
11081975@list.ru

**Доведение до самоубийства несовершеннолетнего лица при неисполнении
обязанностей по его воспитанию: вопросы квалификации**

**Bringing a minor to suicide in case of failure to fulfill his parenting duties:
qualification issues**

***Аннотация:** в статье дается правовая оценка неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), рассматриваются особенности квалификации указанной нормы. Отдельное внимание автор отводит доведению до самоубийства несовершеннолетнего лица при ненадлежащем исполнении обязанностей по его воспитанию и квалификации данного деяния по совокупности ст. 156 УК РФ и 110 УК РФ.*

***Ключевые слова:** проблемы квалификации, доведение до самоубийства, несовершеннолетний, неисполнение обязанностей по воспитанию, родители, законные представители.*

***Abstract:** the article provides a legal assessment of non-fulfillment of obligations for the upbringing of a minor, considers the specifics of the qualification of this norm. The author devotes special attention to bringing a minor to suicide in the event of improper fulfillment of duties on his upbringing and the qualification of the act according to the totality of art. 156 of the Criminal Code and 110 of the Criminal Code.*

***Key words:** qualification issues, bringing to suicide, minor, non-fulfillment of responsibilities for education, parents, legal representatives.*

Вопросы, связанные с квалификацией деяний, во все времена были актуальны в связи с тем, что практика по многим видам преступлений различается от региона к региону. Зачастую наряду с различными пробелами, возникают случаи частичного пересечения, взаимного «наложения» норм, что приводит к множеству проблем при квалификации. В большей степени это касается тех преступлений, по которым отсутствуют разъяснения Верховного суда РФ, что необходимо для полного понимания и правильной квалификации содеянного. В данной статье будут рассмотрены вопросы квалификации доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156 УК РФ). Несовершеннолетние – это самая уязвимая и незащищенная часть общества, по

этой причине они являются категорией, требующей повышенного внимания со стороны государства. При этом само понятие несовершеннолетнего, нормативно определенное в ч. 1 ст. 87 УК РФ, для целей применения положений Главы 20 УК РФ требует расширительного толкования. В данном случае несовершеннолетним следует признавать любое лицо, с момента рождения и до достижения 18-летнего возраста (ч. 1 ст. 21 ГК РФ).

Как показывает судебно-следственная практика, достаточно часто встречаются инциденты, при которых доведение до самоубийства несовершеннолетнего лица выступает в качестве результата ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию. Доведение до самоубийства имеет своеобразную отличительную черту, благодаря которой с внешней стороны оно может выражаться в самых разных и по содержанию, и по форме посягательствах против личности, в том числе и таких, которые предусмотрены в качестве самостоятельных преступлений. Ряд исследователей считают, что подобные действия, зачастую, выступают как непосредственная причина более тяжких последствий – самоубийства или покушения на него, в связи с чем есть основания для выделения их в один состав преступления [1, С. 344; 2, С. 2–4]. Например, суицид, явившийся результатом таких действий, как побои, телесные повреждения, истязание должен квалифицироваться исключительно по ст. 110 УК РФ без применения иных предусмотренных уголовным законодательством мер, поскольку в такой ситуации они теряют значение самостоятельного состава.

В то же время нередки в судебной практике такие инциденты, при которых самоубийство оказывается результатом действий, составляющих объективную сторону другого преступного деяния, при этом оно является менее тяжким преступлением по отношению к доведению до самоубийства (например, ст. 156 УК РФ). Такие нормы становятся конкурирующими деликтами, которые по своим последствиям выходят за пределы объективной стороны ст. 110 УК РФ, и потому, заслуживают самостоятельной юридической оценки [3, С. 161].

Как уже было сказано ранее, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних предусмотрено ст. 156 РФ. Основным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие гарантированное ст. 7 и ст. 18 Конвенцией ООН о правах ребенка его право на заботу со стороны родителей и право пользоваться службами и учреждениями по уходу за детьми. В качестве дополнительного объекта выступает честь, достоинство, телесная неприкосновенность, психическое и физическое здоровье несовершеннолетнего. Потерпевшим от преступления признается лицо, не достигшее совершеннолетия, которое в течение более-менее длительного промежутка времени находится в непосредственной связи и (или) зависимости от виновного (например, виновный и потерпевший вместе проживают, систематически контактируют в ходе образовательного процесса и т.д.).

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего означает, что виновный, имея возможность для качественного исполнения, уклоняется от выполнения или ненадлежащим образом исполняет возложенную на него нормативным правовым актом обязанность по воспитанию ребенка. В связи с тем, что обязанность по воспитанию несовершеннолетних имеет нормативное

основание, правоприменитель всегда должен указать пункт, часть, номер статьи нормативного правового акта, в котором устанавливается обязанность субъекта воспитывать несовершеннолетнего. Необходимо также установить, какие именно обязанности по воспитанию не были выполнены субъектом или выполнены им ненадлежащим образом, а также имел ли он реальную возможность их исполнить с учетом конкретной ситуации.

Содержание обязанности по воспитанию несовершеннолетнего в нормативном порядке не установлено. Для целей применения комментируемой статьи такая обязанность включает в себя: заботу о физическом, психическом и нравственном развитии несовершеннолетнего, в том числе осуществление ухода за ним в соответствии с его возрастом, здоровьем, индивидуальными особенностями, охрану и обеспечение защиты здоровья, жизни, достоинства, свободы, личной неприкосновенности несовершеннолетнего, обеспечение его безопасности.

Проявление жестокости в отношении несовершеннолетнего при отсутствии признаков неисполнения обязанностей по его воспитанию (например, однократные побои ребенка обязанным субъектом) следует квалифицировать по статьям о преступлениях против здоровья. Неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка, лишенное признаков жестокости, может содержать признаки дисциплинарного проступка для лиц, профессионально занимающихся воспитанием, либо может служить основанием для привлечения родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего к административной ответственности (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ).

Наибольшие сложности при осуществлении расследования уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, вызывает проблема доказывания обязательного квалифицирующего признака «соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним». При этом жестокое обращение может быть выражено в избиении, издевательствах, унижении достоинства несовершеннолетнего, в лишении питания, ограничении в свободе передвижения, сексуальном внутрисемейном насилии и т.д., в результате чего несовершеннолетнему причиняются особые физические и психические страдания. Вывод о наличии либо отсутствии факта жестокого обращения с несовершеннолетним необходимо делать с учетом оценки всех обстоятельств в совокупности. Состав преступления охватывает собой случаи разового либо систематического применения насилия к несовершеннолетнему. При этом умышленное причинение побоев или легкого вреда здоровью, а равно угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, ограничение свободы несовершеннолетнего не требуют дополнительной квалификации.

За рамками состава находятся и требуют самостоятельной оценки по правилам совокупности преступлений случаи причинения средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, истязание несовершеннолетнего, незаконное лишение его свободы и доведение до самоубийства. Если в процессе жестокого обращения с несовершеннолетним по неосторожности причиняется тяжкий вред его здоровью либо по неосторожности наступает смерть потерпевшего, содеянное не охватывается ст. 156 УК РФ и требует квалификации по совокупности с неосторожными преступлениями против жизни и здоровья [4].

Стоит более подробно остановиться на квалификации по совокупности доведения до самоубийства и неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. В юридической литературе придерживаются позиции, что в случаях, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего приводит к самоубийству последнего как результату жестокого обращения или истязания либо к умышленному причинению тяжкого или средней тяжести вреда его здоровью, то содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 156 УК РФ и соответственно ст. 110, 111, 112 или 117 УК РФ [5]. В качестве доказательства озвученной позиции приведем следующие примеры из судебно-следственной практики.

Так, гражданин С. был осужден за доведение до самоубийства своего несовершеннолетнего сына Н. по совокупности с неисполнением обязанностей по его воспитанию (ст. 110 УК РФ и 156 УК РФ). В ходе расследования было установлено, что на протяжении четырех лет С. не обеспечивал заботу о своем несовершеннолетнем сыне Н., его психическом, духовном, нравственном развитии и обучении, не обеспечивал наличие надлежащего питания и других предметов, обеспечивающих возрастные потребности несовершеннолетнего, вел антиобщественный образ жизни, оскорблял Н. В результате жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства со стороны отца, а также угроз физической расправой, Н. покончил жизнь самоубийством путем самоповешения (г. Тюмень, 2010 г.) [6].

Аналогичный приговор (по совокупности ст. 110 УК РФ и 156 УК РФ) был вынесен Т., который на протяжении года умышленно жестоко обращался и систематически унижал человеческое достоинство своего сына Д. Судом было установлено, что, Т. вел антиобщественный образ жизни, регулярно оскорблял и унижал Д. в присутствии других членов семьи. Кроме того, Т., используя малозначительный повод, умышленно нанес потерпевшему Д. удар рукой в область головы, причинив при этом сильную физическую боль и психические страдания в день гибели Д. В результате противоправных действий Т., несовершеннолетний Д. принял решение покончить жизнь самоубийством путем повешения, однако довести задуманное до конца ему не удалось по независящим обстоятельствам, так как веревка порвалась (г. Пермь, 2011 г.) [7].

В отношении женщины А. и ее мужа Н. Следственными органами Следственного комитета России по Саратовской области возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание в отношении заведомо несовершеннолетнего, совершенное группой лиц), ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего). По версии следствия, на протяжении двух лет мать А. совместно с мужем Н. систематически наносили ее 7-летнему сыну побои по различным частям тела, связывали его веревкой, а также путем оскорблений унижали человеческое достоинство мальчика. Кроме того, каждый из супругов грубо пренебрегал требованиями законодательства РФ о воспитании детей, в соответствии с которыми недопустимо причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а также применял пренебрежительные, жестокие, грубые способы воспитания ребенка,

унижающие его человеческое достоинство. В результате этого 23 августа 2015 г. мальчик, будучи оставлен один и заперт в комнате квартиры по месту жительства, совершил суицид [8].

Как мы видим, по вопросу квалификации доведения до самоубийства несовершеннолетнего лица при ненадлежащем исполнении обязанностей по его воспитанию и научное сообщество, и судебная практика придерживаются единого мнения. Но, к сожалению, на практике далеко не всегда удается доказать, во-первых, основной квалифицирующий признак ст. 156 УК РФ – жестокое обращение, а во-вторых, причинно-следственную связь с доведением до самоубийства.

Литература:

1. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М.: 1999. – 356 с.

2. Щетинина Н.В. Некоторые вопросы применения статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – №. 1. – С. 2–4.

3. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. – М. : Зерцало, 2013. – 256 с.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2009 года (Определение № 51-О09-15) // БВС РФ. – 2009. – № 11.

5. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. – 544 с.

6. Приговор от 21 декабря 2010 г. Тюменского районного суда Тюменской области в отношении Седакова А.П. Росправосудие [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 08.04.2018).

7. Приговор от 13 июля 2011 г. Большесосновского районного суда Пермского края в отношении Тарасова Б.С. Росправосудие [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 08.04.2018).

8. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sledcom.ru/news> (дата обращения: 08.01.2019).

Literature:

1. Borodin S.V. Crimes against life / S.V. Borodin. - M .: 1999. – 356 p.

2. Schetinina N.V. Some issues of application of Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, providing for responsibility for bringing to suicide // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – №. 1. – P. 2–4.

3. Borzenkov G.N. Crimes against life and health: law and law enforcement practice. – M.: Zertsalo, 2013. – 256 p.

4. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the II quarter of 2009 (Definition No. 51-O09-15) // BVS RF. – 2009. – № 11.

5. The course of Russian criminal law. Special part / ed. V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumov. M., 2002. – 544 p.

6. *The sentence of December 21, 2010 of the Tyumen District Court of the Tyumen Region in respect of A.S. Sedakov Federal Law [Electronic resource]. – URL: <https://rospravosudie.com> (access date: 04/08/2018).*

7. *The verdict of July 13, 2011 of the Bolshesosnovsky District Court of the Perm Territory in respect of Tarasov B.S. Federal Law [Electronic resource]. – URL: <https://rospravosudie.com> (access date: 04/08/2018).*

8. *The official website of the Investigative Committee of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <https://sledcom.ru/news> (appeal date: 01/08/2019).*